

— Ты...

Услышав его слова, маркиз Чжэньбэй пришёл в ярость, но не смог найти ни слова для возражения.

Чжао Тянь смотрела на мёртвого на земле, покрывало упало из её рук, в глазах читалось неверие.

— Человек умер? Кто-то умер? Янь Лян, как так вышло? Смерть — это плохая примета.

Крепко ухватившись за рукав Янь Ляна, Чжао Тянь была напугана до смерти.

— Верно! Смерть — плохая примета, так что, возможно, вам не суждено прожить вместе до старости.

Легонько отряхнув рукав, Су Жому произнёс слова, словно вонзая нож ей в сердце. Какой жестокостью это было!

— Ничего, ничего. По крайней мере, бабушка цела и невредима.

В этот момент сердце Янь Ляна было в три раза более беспорядочным, чем у неё, и у него совсем не было настроения её утешать.

— Эй, вытащите Цянь Су наружу и бросьте в Далисы. Помните, сегодня большой праздник, дайте им красный конверт, чтобы не было разговоров о несчастье.

Госпожа Дун сидела на главном месте и говорила безмятежно.

Маркиз Чжэньбэй оглядел всех и ясно увидел их злорадство. Он поднял госпожу Цянь на руки.

— Дамы и господа, сегодняшняя свадебная церемония окончена. Мин, проводи гостей.

С этими словами, прижимая к себе госпожу Цянь, он пошёл в сторону внутренних покоев.

— Дедушка!

Хорошая свадьба превратилась в это. В глазах Чжао Тянь читалась обида, она гневно закричала. Но у маркиза Чжэньбэя совсем не было времени обращать на неё внимание. Прижимая госпожу Цянь, он в мгновение ока исчез за поворотом зала.

— Мы тоже уходим.

Су Жому сказал с улыбкой на лице, видя, что спектакль закончен.

Как только его слова прозвучали, Шитоу подал знак стражникам поднести паланкин.

— Бабушка, я ухожу.

Су Жому посмотрел на госпожу Дун и тихо улыбнулся.

Госпожа Дун кивнула и встала. Ей тоже нужно было вернуться отдохнуть.

— Возвращайся. Хорошо залечивай раны, через несколько дней бабушка придёт навестить тебя.

— Хорошо.

Взмахнув рукой, Су Жому приказал стражникам возвращаться в особняк.

Как только он ушёл, гости также быстро поднялись и ушли, обсуждая по дороге сегодняшние события. Учитывая их болтливость, можно было поверить, что меньше чем через час об этом узнает вся столица.

Когда Су Жому вернулся в особняк князя Дуаня, Сюань Цзи как раз вернулся. У главных ворот, как только паланкин остановился, Сюань Цзи подошёл, взял его на руки и понёс внутрь особняка.

Су Жому глядя на его заботливый вид, сладко улыбнулся.

— Сегодня в поместье маркиза Чжэньбэя было очень весело наблюдать.

Вспоминая тот переполох, настроение стало просто превосходным.

— О, тогда расскажи мне подробно.

Неся его в главный зал, проходя через коридоры, они направлялись в его двор.

Су Жому рассказал о сегодняшних событиях как о шутке, изредка добавляя собственные комментарии. Рассказ получился просто захватывающим.

— Теперь, когда Цянь Су больше не в игре, боюсь, маркиз Чжэньбэй станет ещё более осторожным.

Потеряв помощь одну за другой, следующие действия маркиза Чжэньбэя, боюсь, станут ещё более осторожными.

Су Жому мог это представить, но он не боялся.

— Лучше пусть он не двигается. А если двинется, я с ним разберусь.

Сюань Цзи мягко посадил его на качающуюся скамью под крышей и сел рядом.

Шитоу и Нань Ю быстро сменили чай и подали фрукты, чтобы хозяин мог с удовольствием попробовать.

— Как бы ты ни был силён и какими бы высокими ни были твои методы, твой опыт всё равно не сравнится с его. В этом он имеет преимущество.

Су Жому фыркнул. Какой там опыт? Ему жить не больше одной жизни, а он сейчас живёт уже две жизни.

Видя его пренебрежительный вид, Сюань Цзи больше ничего не сказал, взял дольку мандарина и протянул ему.

Не протягивая руки, Су Жому открыл рот и прямо с его руки откусил. Это действие выглядело между ними очень двусмысленно.

Когда посторонних не было, Сюань Цзи не чувствовал ничего странного. Но он забыл о попугае Эрхо, висящем под крышей, который из-за раны редко говорил.

Вдруг Эрхо встал, втянул шею и громко запел.

— Муму поцеловал Цзицзи, везде поцеловал... поцеловал.

— Заткнись!

Услышав его слова, Сюань Цзи тут же от стыда и гнева схватил фрукт и со всей силы кинул в него, попадая в клетку. Клетка качнулась, и Эрхо упал вниз.

— Убивают! Цзицзи поцелуйчики, убивают птичку.

Лежа на клетке, Эрхо жалобно кричал, словно при смерти.

Сюань Цзи мгновенно покраснел, его лицо стало розовым, как персик, что выглядело до крайности прекрасным. Смотрящий на это сбоку Су Жому просто застыл с восхищением в глазах.

Пу-фу...

Рядом Шитоу, Нань Вэй и остальные больше не смогли удержаться и тихо рассмеялись. Этот Эрхо, действительно настоящий Эрхо!

Конец лета, солнце светит ярко. Под крышей Су Жому, опираясь на руку Шитоу, медленно шёл. Его нога благодаря искусству придворного врача уже почти зажила, но из-за слишком глубокого пореза в то время ему было очень неудобно ходить. Сейчас он занимался восстановлением ноги, чтобы напряжённые мышцы как можно быстрее вернулись в идеальное состояние.

Однако рана на ноге ещё не полностью зажила, поэтому он мог только ходить медленно, иначе легко возникала боль.

Сев и тяжело дыша, он положил ногу на стол, чтобы немного отдохнуть.

Шитоу сел рядом, взял ножницы и аккуратно разрезал бинт, обнажая уже затянувшийся рубцом шрам.

— Внутри нет мокроты.

— Тогда хорошо.

Отсутствие мокроты означало, что внутри уже почти зажило.

— Бинтовать больше не нужно.

Легонько потряс ногой, чувствуя, что стало гораздо лучше, чем несколько дней назад. Без бинта тоже всё будет в порядке.

— Хорошо.

Шитоу выбросил ткань в сторону, снова нанёс мазь и только потом убрал инструменты и ушёл.

Су Жому прищурился, наслаждаясь налетающим ветерком, чувствуя себя настолько уютно, что начал клевать носом. В полудрёме казалось, что во дворе слышатся приближающиеся голоса.

Открыв глаза, он увидел, что Сюань Цзи ведёт за собой князя Сяня, того самого больного.

Князь Сянь, увидев довольного Су Жому, был полон энергии и совсем не похож на человека с травмой ноги.

— Наследник, у вас такой хороший цвет лица. Кажется, травма ноги уже не проблема.

Сюань Цзи пригласил его сесть, Нань Вэй быстро подошёл.

Су Жому встретился с ним взглядом.

— Какая это травма? Я столько лет провёл в мире боевых искусств, с таким справлюсь.

— Верно. Здоровье — это хорошо. Я слышал, что кость была видна, такая серьёзная травма ноги зажила так быстро. Это действительно вызывает зависть.

Князь Сянь с детства был слаб здоровьем и больше всего завидовал людям с сильным телосложением, таким как Су Жому перед ним.

— Ваше Высочество тоже. После праздника Дуанью это первый раз, когда вы вышли.

— Ничего не поделаешь. Тело слабое, но дыхание стало гораздо ровнее. Теперь рецепт от главного врача действительно помогает.

Князь Сянь держал чашку чая и мягко улыбался.

— Если помогает, продолжайте принимать. Когда тело окрепнет, матушка будет рада.

Сюань Цзи посмотрел на его действительно улучшившийся цвет лица и слегка улыбнулся.

Князь Сянь кивнул, а затем будто вспомнил о чём-то и посмотрел на Су Жому.

— С того фарса на свадьбе маркиза Чжэньбэя полмесяца назад, наследник до сих пор в центре обсуждений простых людей. Такое влияние действительно заставляет смотреть на вас по-другому.

Су Жому поднял глаза и бросил на него взгляд.

— Князь Сянь, вы льстите. Эффект знаменитости всегда таков. Ничего не поделаешь, кто попросил меня быть таким известным?

— Хе-хе...

Глядя на его самоуверенный вид, словно так и должно быть, он тихо рассмеялся.

— Кстати, через несколько дней бутоны хризантем в моём саду полностью наберут силу и распустятся заранее. Я сегодня пришёл именно для того, чтобы пригласить вас полюбоваться ими.

— Нет интереса!

Если бы ты позвал его на оружие, он мог бы проявить немного интереса. А вот цветы и травы, которые любят литераторы, его зрение совсем не интересуют.

Князь Сянь, услышав его слова, улыбнулся и не стал настаивать.

— Тогда ладно. На самом деле, сегодня я пришёл с ещё одной целью. Я слышал, что Его Величество пожаловал брату-императору каллиграфию Ван Сичжи. Не знаю, можно ли мне взглянуть на неё.

— Конечно.

Сюань Цзи кивнул. Эта каллиграфия была пожалована ему Сюань Чэ несколько дней назад и сейчас находилась в кабинете.

— Если хотите посмотреть, можете прямо сейчас.

— Тогда я буду очень признателен.

Князь Сянь обрадовался и уже не мог дождаться.

Сюань Цзи посмотрел на Су Жому, а затем встал и вместе с ним направился в кабинет, чтобы оценить каллиграфию.

Шитоу подошёл к Су Жому и глядя на уходящего вдаль Сюань Цзи спросил:

— Босс, вы не пойдёте?

— Не пойду. Мне это не интересно. Я хочу спать, не мешай мне, дайте мне поспать.

Су Жому потянулся, зевнул, аккуратно положил больную ногу на маленькую скамеечку напротив, прищурил глаза и собрался спать, чтобы наверстать упущенное.

В роскошном дворе императорского дворца расцветали сотни цветов, редкие и диковинные травы. Но находящийся там маркиз Чжэньбэй Чжао Ян был не в настроении любоваться прекрасным пейзажем перед глазами, всё его сердце было сжато вчерашним письмом от внучки.

<http://bllate.org/book/16720/1537992>